

©

Канаев Е.А.
ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН
Бэ Бумки
аспирант ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО АСЕАН с АВСТРАЛИЕЙ и БЕЗОПАСНОСТЬ на МОРЯХ АТР

Австралия – первый международный актор, с которым Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) установила отношения диалогового партнерства. В настоящее время диалог между АСЕАН и Австралией имеет предпосылки к активизации, что обусловлено их взаимной заинтересованностью в развитии АСЕАНоцентричной инициативы Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и укреплении международной стабильности вблизи своего географического ареала. Констатируя, что такая в значительной степени зависит от состояния проблем безопасности и сотрудничества на морских пространствах, следует признать: перспектива формирования Индо-Тихоокеанского региона, едва ли будет способна содействовать выполнению этой задачи.

Осознание этой реальности обеими сторонами и ее трансляция на уровень практической политики может подтолкнуть Ассоциацию и Канберру к укреплению АСЕАНоцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности. Это расширит возможности предотвращения систематической эскалации угроз безопасности на морских рубежах АТР, в том числе морских территориальных споров.

Ретроспектива сотрудничества

Особенностью начального этапа асеановско-австралийского сотрудничества был приоритет экономики над политикой. Это контрастировало с общим курсом международной политики Ассоциации, уделявшей приоритет политическому измерению сотрудничества.

Начало диалога АСЕАН и Австралии пришлось на середину 1970-х годов. Установив в 1974 г. отношения диалогового партнерства, стороны развивали взаимодействие по линии Программы экономического сотрудничества АСЕАН и Австралии (*ASEAN Australia Economic Cooperation Program*). Она была нацелена на разреше-

ние торговых споров, предоставление технического и экспертного содействия странам АСЕАН со стороны Австралии по линии производства продуктов питания, сельского хозяйства, науки и технологии. До конца 1980-х гг. Австралия инвестировала в эту программу свыше 90 млн долл.¹.

Для АСЕАН важность такого сотрудничества определялось рядом причин. Будучи недавно созданным международным актором, Ассоциация нуждалась в поддержке, в том числе репутационной, со стороны внешних партнеров. Акцент на политическом сотрудничестве и пробуксовки проектов экономического регионализма в 1970-е – 1980-е гг. побуждали АСЕАН разрабатывать экономическое измерение диалога при внешнем содействии, в котором Австралия играла важную роль.

Особенностью асеановско-австралийского диалога с начала его развития была сильная экспертная составляющая. Она была тем более востребована Ассоциацией, что в конце 1970-х – 1980-е гг. распространилась на сферу безопасности, охватывая вопросы, связанные с урегулированием камбоджийской проблемы и потоками беженцев из Индокитая.

В конце 1980-х годов стороны расширили Программу экономического сотрудничества, сделав акцент на торговле и инвестициях, науке и технологиях, сельском хозяйстве и развитии человеческого потенциала. Но главное – Канберра поддержала нацеленность Ассоциации на формирование общерегиональной структуры по обсуждению вопросов азиатско-тихоокеанской безопасности. Создание усилиями АСЕАН Регионального форума АСЕАН (АРФ) и Азиатско-тихоокеанского совета по безопасности (АТССБ) происходило при содействии Австралии, заинтересованной в снижении остроты угроз безопасности на морях АТР.

После кризиса 1997-1998 гг. в отношениях АСЕАН с Австралией наблюдался спад. Ассоциация сконцентрировалась на сотрудничестве с участниками АСЕАН+3, усматривая именно в этом формате перспективу выстраивания компенсаторных механизмов, способных предотвратить новые финансовые потрясения. Участие Австралии в миротворческой операции ООН в Восточном Тиморе в 1999-2002 гг. было воспринято Ассоциацией как вмешательство во внутренние дела Индонезии, а следовательно – нарушение основополагающих принципов сотрудничества АСЕАН. В свою очередь, на Австралию, стремившуюся усилить связь между австралийско-новозеландским Соглашением о более тесных экономических от-

ношениях между Австралией и Новой Зеландией (*Australia-New Zealand Closer Economic Relations*) и Зоной свободной торговли АСЕАН (*ASEAN Free Trade Area, AFTA, АФТА*), не самое благоприятное впечатление произвело решение АСЕАН, увлеченной перспективами сотрудничества с партнерами из Северо-Восточной Азии, приостановить работу на австралийско-новозеландском направлении.

Вместе с тем, в 2002 г. АСЕАН и Австралия подписали Меморандум о Взаимопонимании по Программе развития сотрудничества с акцентом на три направления. Ими стали поддержка исследований по тематике экономического сотрудничества (9 млн.) при усилении взаимодействия между Секретариатом АСЕАН и академическими институтами АСЕАН и Австралии, поддержка развития человеческого потенциала (20 млн), а также разнообразные проекты, нацеленные на повышение конкурентоспособности АСЕАН (15 млн)². Содействие выравниванию дисбалансов между уровнями экономического развития старых и новых участников АСЕАН и адаптация последних к асеановским проектам, отвечали перспективным планам Ассоциации.

В середине 2000-х гг. сотрудничество между АСЕАН и Австралией вновь активизировалось. Предвидя усиление Китая в ЮВА, Ассоциация диверсифицировала отношения с внешними партнерами. На фоне бума заключения азиатско-тихоокеанскими экономиками двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле, АСЕАН решила разработать их потенциал в отношениях с Австралией. Одновременно стороны расширили сотрудничество в противодействии нетрадиционным угрозам безопасности. Австралия предоставила помощь странам ЮВА, пострадавшим от землетрясения и цунами в декабре 2004 г. Активизировались совместные мероприятия по борьбе с международным терроризмом.

Кульминацией асеановско-австралийского сотрудничества можно обоснованно считать середину 2000-х – вторую половину 2010-х гг. В 2005 г. Австралия подписала Договор АСЕАН о дружбе и сотрудничестве и вошла в число стран-участниц Восточноазиатского саммита (ВАС), а 2010 г. – Совещания министров обороны (СМО) АСЕАН+8. В 2014 г. АСЕАН и Австралия заключили соглашение о стратегическом партнерстве, а год спустя приняли решение проводить саммиты на уровне глав государств и правительств каждые два года. И хотя результаты двух состоявшихся к насто-

ящему времени саммитов нельзя назвать впечатляющими, важно уплотнение «ткани» сотрудничества АСЕАН и Австралии, что со временем может перевести его в новое качество³.

Инициативы австралийского премьер-министра К.Радда, представленные в 2008-2009 гг., о трансформации системы многостороннего диалога в АТР путем формирования Азиатско-Тихоокеанского сообщества не замедлили, а ускорили центростремительные тенденции в отношениях АСЕАН и Австралии. Создав новую диалоговую площадку – СМО АСЕАН+8 – и расширив число участников ВАС с шестнадцати до восемнадцати, Ассоциация укрепила институциональную составляющую диалога с Австралией.

В начале-середине 2010-х гг. мотивация АСЕАН и Австралии развивать сотрудничество возрастает. В Канберре нарастают опасения, что из ЮВА может исходить угроза австралийским интересам, будь то беженцы из Индокитая, международный терроризм или эскалация гонки военно-морских вооружений из-за обострения проблемы Южно-Китайского моря. Ожидаемое развитие китайских военных программ приведет к тому, что Австралия окажется в ареале досягаемости страны, на сдерживание которой нацелены американские альянсы и Австралия, как один из их участников. Но главное – превращение ЮВА в «ареал повышенной проницаемости» для интересов Китая будет означать кардинальное изменение тех геополитических условий, в которых Австралия находится после Второй мировой войны. Что касается АСЕАН, то перспектива усиления китайского влияния в ЮВА по мере развития Инициативы пояса и пути побуждает Ассоциацию укреплять отношения с другими партнерами.

Такое нарастание взаимного интереса усиливается тем обстоятельством, что в приоритетах Австралии АСЕАНоцентричная инициатива экономического регионализма Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) имеет тенденцию к усилению.

ВРЭП как консолидирующая повестка диалога

В сфере экономического сотрудничества в отношениях между АСЕАН и Австралией есть не менее веские основания ожидать активизации центростремительных тенденций. Причина заключается в заинтересованности Австралии в разработке потенциала основного перспективного асеаноцентричного проекта экономическо-

го регионализма – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Этот интерес определяется исчерпанностью ожиданий Канберры от результатов двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ). Стагнация ВТО подтолкнула азиатско-тихоокеанские экономики к разработке двустороннего сотрудничества, в результате чего к концу 2015 г. они заключили пятьдесят два двусторонних ССТ между собой, и еще пятьдесят четыре – с внерегиональными партнерами⁴. Это ожидаемо привело к раскоординации параметров торгово-инвестиционных обменов.

Последствия для Австралии были неблагоприятными. Преференции получали не ее компании, поставлявшие на внешние рынки качественную продукцию, а другие страны, ранее заключившие ССТ. Например, китайско-новозеландское ССТ вступило в силу в октябре 2008 г., а китайско-австралийское – в декабре 2015. В результате более семи лет льготами на рынке КНР пользовались не австралийские, а новозеландские поставщики продуктов питания.

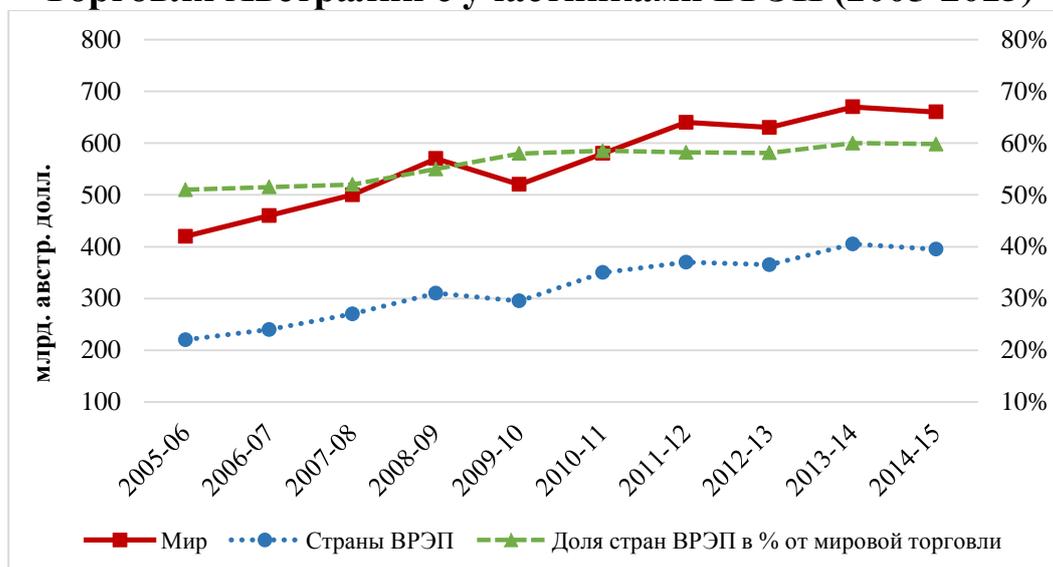
Столкнулся австралийский бизнес и с транзакционными издержками. Если разнородное правовое поле, в общем и целом, не представляет проблему для крупного бизнеса, то малым и средним предприятиям оно не позволяет эффективно работать на внешних рынках.

Наконец, двусторонние ССТ не позволяют австралийским предприятиям интегрироваться в глобальные цепочки добавленной стоимости. Двусторонние договоренности, слабо связанные между собой, не могут облегчить перетоки промежуточных товаров, услуг и инвестиций, необходимых для функционирования производственных и технологических обменов, охватывающих большое количество стран.

Неясные перспективы Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о транстихоокеанском партнерстве стимулирует интерес Австралии к ВРЭП. Участниками ВРЭП являются девять из тринадцати крупнейших торговых партнеров Австралии – Китай, Япония, Республика Корея, Сингапур, Новая Зеландия, Таиланд, Малайзия, Индия и Индонезия. На ВРЭП приходится почти 60% внешнеторгового оборота Австралии и 18% взаимных инвестиций⁵. Австралийский агропромышленный комплекс и сфера услуг – электронная коммерция, образование, финансовая сфера, горная инженерия, телекоммуникации, транспорт и другие – могут расширить

свое присутствие на перспективных рынках. Из таковых особое значение приобретает рынок Индии, с которой у Канберры нет соглашения о свободной торговле.

Торговля Австралии с участниками ВРЭП (2005-2015)

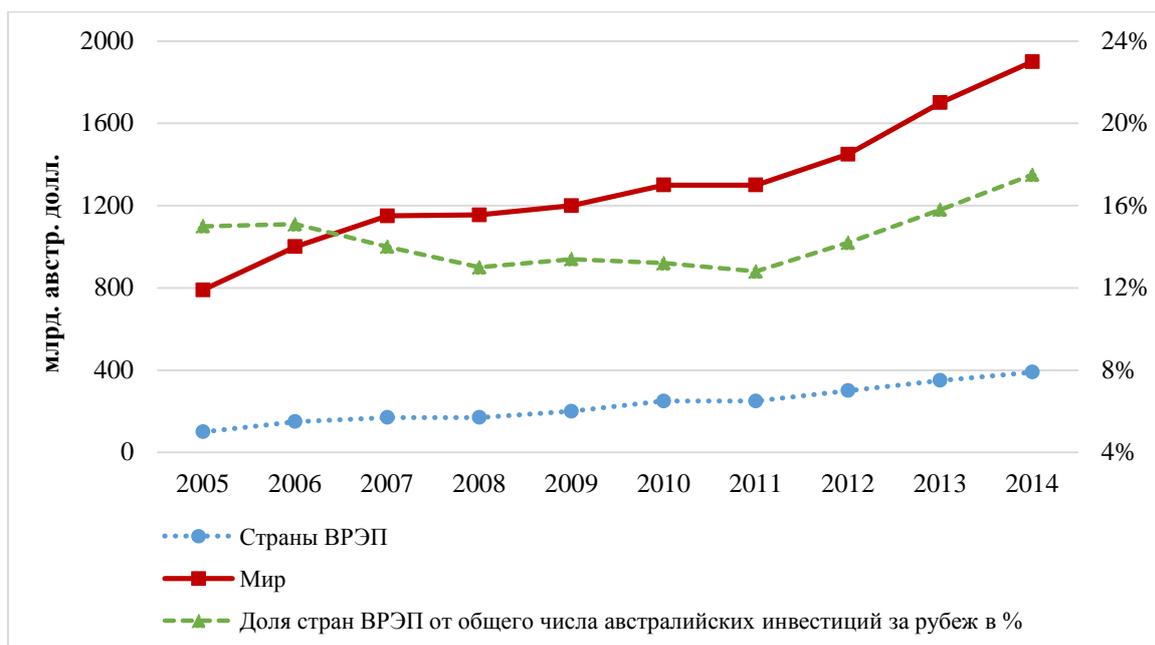
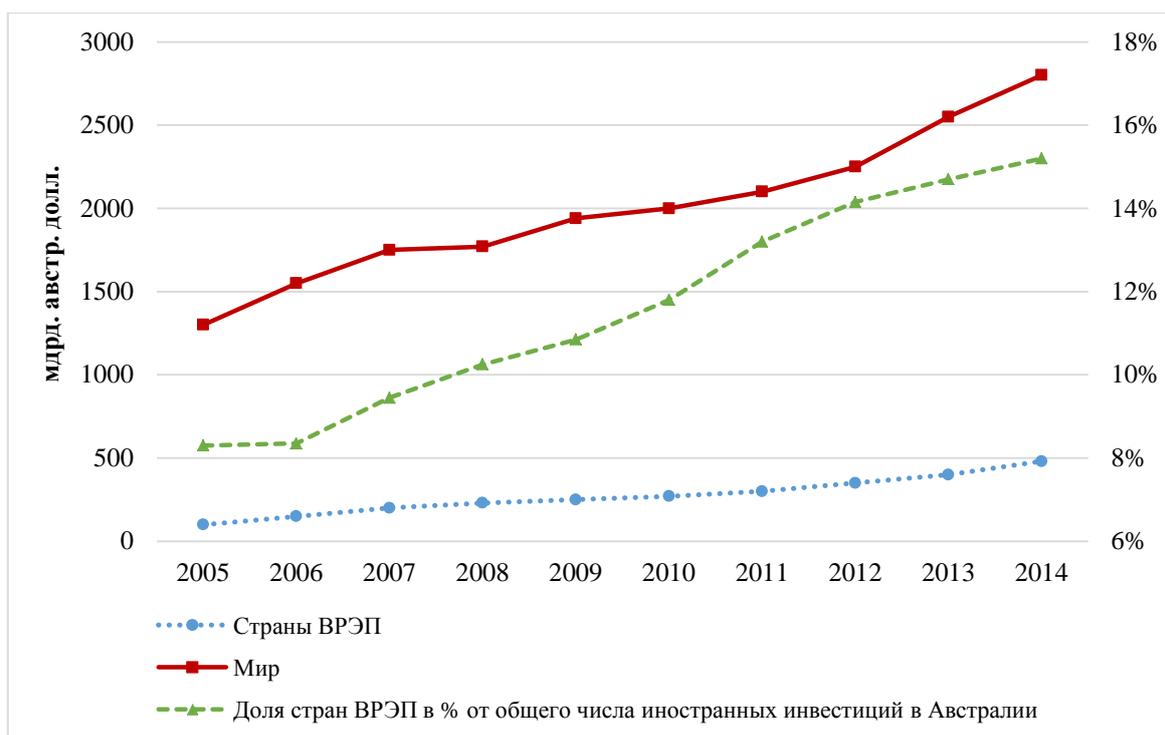

Источник: База данных DFAT STARS, каталог ABS 5368.0.55.003, неопубликованные данные ABS.

Один из мотивов участия Австралии в ВРЭП связан с возможностью расширить инвестиционные обмены с экономиками США, ЮВА и Южной Азии. В 2014 г. инвестиции из стран-участниц ВРЭП в Австралию составили 15.2% общего объема притока иностранных инвестиций на сумму 422.7 млрд долл. и 17.5% австралийских инвестиций за рубеж на сумму 335 млрд долл. Учитывая интенсивные торговые обмены с партнерами по ВРЭП, Австралия планирует «подтянуть» инвестиционное сотрудничество до сопоставимого уровня.

Согласно позиции Департамента иностранных дел и торговли Правительства Австралии, заключение ВРЭП важно с точки зрения фиксации обязательств конкретных стран (*country-specific commitments*) по вопросам иностранных инвестиций в сельское хозяйство, обрабатывающую, горнорудную, рыбную и лесную промышленность. На сегодняшний день ни одно австралийское соглашение о свободной торговле, включая ЗСТ Австралия-Новая Зеландия – АСЕАН, таких положений не имеет.

Иностранные инвестиции в экономику Австралии и инвестиции Австралии за рубеж⁶

Источник: *МИД Австралии*

В целом, после выхода США из ТТП в диалоге с Ассоциацией Австралия может позиционировать себя в качестве движущей силы «высококачественного и всеобъемлющего» торгово-инвестиционного сотрудничества в АТР. Это возможно не только вследствие обеспокоенности АСЕАН от поворота США к протекционизму, способному негативно отразиться на разрабатываемых

Ассоциацией проектах экономического регионализма. Главная причина заключается в высоком уровне развития многих секторов австралийской экономики и проработанности ряда направлений такого взаимодействия – защиты интеллектуальной собственности, создания механизмов урегулирования конфликтов и прочих – во внешнеэкономической практике Канберры. Встречную заинтересованность Ассоциации красноречиво выразил Президент Индонезии на Втором саммите АСЕАН-Австралия в марте 2018 г., представивший асеановско-австралийское сотрудничество в качестве локомотива формирования режима свободной, справедливой и открытой торговли в регионе⁷.

Безопасность на морских рубежах АТР и ее формирующийся индо-тихоокеанский контекст

Безопасность и сотрудничество на морских рубежах традиционно занимали важное место в отношениях между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Несмотря на многочисленные попытки снизить остроту этих проблем – будь то противоречия по вопросам обеспечения свободы судоходства, разработке природных ресурсов или морские территориальные споры – достигнутые результаты далеки от исходных ожиданий. Это обусловлено дисбалансом между эволюцией проблем и возможностями региональных механизмов управления ими.

Морские территориальные споры служат показательным примером. Отказ Китая признать решение Постоянной палаты третейского суда по иску Филиппин о Южно-Китайском море свидетельствовал об избирательности подхода Пекина к международному праву, а следовательно – невысокой эффективности глобальных институтов и механизмов.

На региональном уровне АСЕАНцентричные диалоговые площадки – АРФ, ВАС и СМО АСЕАН+8 – не смогли добиться существенных результатов. Дело не только в том, что эти структуры не задействованы при выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. Главное – участие в этих заседаниях США, Китая, Японии и других игроков АТР, вовлеченных в противоречия по вопросам морской безопасности и сотрудничества, не сблизило их позиции по морским территориальным спорам в СВА и ЮВА.

На страновом уровне наблюдается всплеск национализма в государствах, втянутых в морские территориальные споры. Примеры включают как т.н. «он-лайн национализм» в КНР после объяв-

ления вердикта Гаагского арбитража в июле 2016 г.⁸, так и открытие Токио в январе 2018 г. т.н. «Музея спорных островов» в обоснование позиции Японии по погранично-территориальным вопросам в отношениях с Китаем и Южной Кореей, вызвавшее негативную реакцию последних⁹.

Эти противоречия требуют обновления институтов сотрудничества АСЕАН и усиления глобальной составляющей их инструментария. Однако на практике процесс создания институтов пошел в обход Ассоциации в контексте инициативы с отчетливым разобщающим компонентом. Речь идет о перспективе формирования Индо-Тихоокеанского региона, институциональной основой которого на современном этапе служит Четырехстороннее сотрудничество в области обороны (*Quadrilateral Defense Cooperation, Quad, далее – Quad*) в составе США, Японии, Индии и Австралии.

Для Ассоциации *Quad* несет как выгоды, так и издержки. В первом случае важно то, что этот формат будет служить сдерживающим фактором политики КНР. Ассоциация опасается, что растущие экономические возможности Китая будут проецироваться на сферу безопасности. Почти наверняка Китай поставит перед Ассоциацией вопрос об уважении своих интересов в ЮКМ, соответствующим образом отраженном в Кодексе поведения как базовом условии выделения инвестиций в рамках реализации Инициативы пояса и пути (ИПП). Аналитики АСЕАН уже озвучили опасения, что с опорой на ИПП Китай будет выстраивать собственную систему безопасности, что снизит востребованность асеаноцентричных диалоговых форматов в приоритетах партнеров Ассоциации¹⁰.

Нарратив об Индо-Тихоокеанском регионе включает тему наращивания взаимосвязей. В ноябре 2017 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Японским банком по международному сотрудничеству и Корпорацией зарубежных частных инвестиций (США)¹¹. Возможности реализации инфраструктурных проектов на пространстве ИТР являются предметом экспертных обсуждений США, Японии, Индии и Австралии¹². И хотя многие аспекты, главным образом – объемы и условия финансирования инфраструктурных проектов, прояснены недостаточно, возможность создания альтернативы ИПП отвечает интересам АСЕАН, традиционно стремившейся избежать зависимости от одного партнера.

Констатируя, что Четырехстороннее сотрудничество представляет собой относительно «нежесткую» форму расширения системы американских альянсов от пространства Тихого океана до

Тихого и Индийского океанов, подчеркнем, что для АСЕАН, возможно, это единственный вариант поддержания «порядка, основанного на правилах». Перспектива балансирования Пекином и Вашингтоном друг друга поможет Ассоциации избежать как крайностей возвышения Китая, так и непредсказуемости политики США.

Однако издержки, с которыми столкнется Ассоциация по мере дальнейшего развития формата *Quad*, могут перевесить выгоды. Прежде всего, АСЕАН будет расколота между теми ее участниками, которые поддержат и не поддержат Четырехсторонний формат. Из первых наиболее вероятный кандидат – Сингапур, уже проводивший военные маневры с участниками Четырехстороннего соглашения во время его оформления в 2007 г.¹³. Почти наверняка *Quad* в той или иной форме найдет поддержку Таиланда и Филиппин, американских союзников в АТР. Примечательно, что центробежные тенденции в отношениях между Филиппинами и США и центростремительные – между Филиппинами и Китаем не оказали кардинального влияния на институциональную и содержательную стороны американо-филиппинского военного альянса. Вероятно, что к Четырехстороннему сотрудничеству подключится Вьетнам, укрепляющий военные контакты с Индией, Японией и США.

Что же касается Лаоса и Камбоджи, то их интересам не отвечает поддержка Четырехстороннего сотрудничества, почти гарантирующая обострение отношений с Китаем. Сомнительно, что к *Quad* подключится Индонезия, позиционирующая себя в качестве «глобальной морской оси» и вынашивающая планы по интеграции этого проекта с Инициативой пояса и пути. При этом Джакарта имеет собственную повестку сотрудничества с Канберрой по вопросам безопасности и сотрудничества на морях, в том числе относящимся к формированию Индо-Тихоокеанского региона¹⁴.

Но главным негативным последствием для Ассоциации станет снижение востребованности ведомых ее усилиями форматов многосторонней дипломатии – АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, – и АСЕАН как их координатора. В условиях ожидаемой эскалации противоречий между Китаем с одной стороны и участниками *Quad* с другой, Ассоциации будет крайне сложно сохранять нейтральную повестку диалога по вопросам региональной безопасности. Кроме того, *Quad*, фактически, перехватывает у АСЕАН ее собственную повестку, в значительной степени концентрирующуюся на формировании «основанного на правилах миропорядка». Но главное – мероприятия *Quad* могут быть интегрированы в проводимые США

Операции по обеспечению свободы судоходства (*Freedom of Navigation Operations, FONOP*), и Вашингтон поставит вопрос о подключении к ним стран АСЕАН¹⁵. Это затруднит выработку АСЕАН и КНР Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море вместо Декларации 2002 г.

Эти факторы могут стимулировать центростремительные, а не центробежные тенденции в отношениях между АСЕАН и Австралией. При этом инициатива будет принадлежать Австралии. Канберра стремится избежать излишней институциализации *Quad*, не питая иллюзий: за подключением *Quad* к *FONOP* последует ответ Китая, способный негативно отразиться на интересах австралийского бизнеса. У Канберры, не имеющей ни территориальных споров, ни политических противоречий с Пекином вне контекста военного сотрудничества с США и их партнерами по альянсам, нет причин обострять с ним отношения.

Канберра не может не осознавать и другого: нейтральная повестка многостороннего диалога как основа заседаний АСЕАН-центричных диалоговых площадок является одним из ключевых механизмов, позволяющих ей удерживать свою политику от неопозволительно сильного крена в сторону США в ущерб сотрудничеству с Китаем.

В общем и целом, сотрудничество между АСЕАН и Австралией может способствовать предотвращению маргинализации современной системы безопасности на основе сотрудничества в АТР, выстроенной усилиями АСЕАН. Несмотря на неоднозначную оценку результатов деятельности этих многосторонних институтов, им пока удастся предотвращать переход существующих противоречий, в том числе по морским территориальным спорам, в стадию кризисов. Это дает основание надеяться на предотвращение распада и «инклюзивного Азиатско-Тихоокеанского региона», перспектива чего по мере дальнейшего развития Индо-Тихоокеанского региона будет нарастать.

Выводы

Ретроспектива отношений между АСЕАН и Австралией и их современное состояние свидетельствуют о долгосрочной нацеленности обеих сторон на развитие комплексного и нюансированного диалога вне зависимости от текущей конъюнктуры.

Разрабатываемая усилиями АСЕАН инициатива ВРЭП имеет шансы стать «триггером» качественного расширения экономического сотрудничества между Ассоциацией и Австралией. Позитив-

ным мультиплицирующим эффектом станет повышение самодостаточности и самооценности такого взаимодействия для обеих сторон вне зависимости от привходящих факторов.

Оценивая вероятность такого сценария как высокую, можно прогнозировать трансляцию его эффекта на сферу безопасности. Нежелание оказаться заложниками нарастающей американо-китайской конфронтации подталкивает АСЕАН и Австралию прорабатывать консолидирующую повестку диалога, выводя его за рамки антикитайского содержания проекта Индо-Тихоокеанский регион. Результатом станет укрепление АСЕАНцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности и снижение остроты основных угроз безопасности и сотрудничества на морях, в чем АСЕАН и Австралия будут играть важную роль.

¹ ASEAN and Australia. 30 Years of Development Cooperation. Australian government. AusAID. April 2004. P. 7. URL: // http://www.asean.org/uploads/archive/asean_australia.pdf

² Ibid. P. 15.

³ Bisley N. Australia's Anticlimactic ASEAN Summit. East Asia Forum. 28 March 2018. URL: // <http://www.eastasiaforum.org/2018/03/28/australias-anticlimactic-asean-summit/>

⁴ Wilson J.D. The Regional Comprehensive Economic Partnership: An Indo-Pacific Approach to the Regional Trade Architecture? Perth USAsia Centre. 2017. URL: // <http://perthusasia.edu.au/getattachment/Our-Work/Indo-Pacific-Insight-Series-Vol-2-The-RCEP-An-I/PUAC-Indo-Pacific-Insight-Series-Volume2-JeffWilson.pdf.aspx?lang=en-AU>

⁵ Australia's Trade and Investment Interests in Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Participating Countries. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. URL: // <https://dfat.gov.au/trade/agreements/rcep/Documents/rcep-background-paper-interests.pdf>.

⁶ Ibid.

⁷ Jokowi: ASEAN-Australia Harus Jadi Contoh Kemitraan yang Membawa Kebaikan Bagi Dunia. Tribunnews. 18 Maret 2018. URL: // <http://www.tribunnews.com/internasional/2018/03/18/jokowi-asean-australia-harus-jadi-contoh-kemitraan-yang-membawa-kebaikan-bagi-dunia>

⁸ China Responds to South China Sea Ruling. China Digital Times. 12 July 2016. URL: <https://chinadigitaltimes.net/2016/07/china-responds-south-china-sea-ruling-censorship-propaganda/>

⁹ China Rebukes Japan after It Opens Museum for Disputed Islands. // South China Morning Post. 26 January 2018. URL: // <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2130771/china-rebuked-japan-after-it-opens-museum-disputed>; South Korea Demands Japan Close

Museum on Disputed Islands. The Straits Times. 25 January 2018. URL: // <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/japan-opens-museum-on-disputed-islands>

¹⁰ Kuik Cheng-Chwee. An Emerging 3rd Pillar in Asian Architecture? // Asia-Pacific Bulletin. 26 March 2015. URL: // <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/apb305.pdf?file=1&type=n>

¹¹ Memorandum of Understanding on Cooperation between Japan Bank for International Cooperation and Overseas Private Investment Corporation. November 2017. Available at: https://www.opic.gov/sites/default/files/files/JBIC_MOU.PDF

¹² Australia, U.S., India and Japan in Talks to Establish Belt and Road Alternative: Report. Reuters. 19 February 2018. URL: // <https://www.reuters.com/article/us-china-beltandroad-quad/australia-u-s-india-and-japan-in-talks-to-establish-belt-and-road-alternative-report-idUSKCN1G20WG>

¹³ Ali M. New 'Strategic Partnership' against China. BBC News. 3 September 2007. URL: // http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/6968412.stm

¹⁴ RI-Australia Sepakati Rencana Aksi Maritim Bersama. Republika. 16 Maret 2018. URL: //

<http://internasional.republika.co.id/berita/internasional/asia/18/03/16/p5oa82282-riaustralia-sepakati-rencana-aksi-maritim-bersama>

¹⁵ См.: Valencia M. 'Quad' Cooperation in the South China Sea? The Japan Times. 14 December 2017. URL: //

<https://www.japantimes.co.jp/opinion/2017/12/14/commentary/japan-commentary/quad-cooperation-south-china-sea/#.Wr47Ii5uaUk>